

Образ пустыни в трудах Мейстера Экхарта и Мехтильды Магдебургской

Научный руководитель – Афонасин Евгений Васильевич

Быков Евгений Валерьевич

Студент (магистр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Новосибирск, Россия

E-mail: e.bykov1@g.nsu.ru

Проблема исследования заключается в недостаточном уяснении значения образа пустыни в трудах Мейстера Экхарта [2] и Мехтильды Магдебургской [3]. Наиболее значительный вклад в решение данного вопроса был внесен Фрэнком Тобином [7], сопоставлявшим произведения обоих мистиков. По его мнению, одной из общих тем в трудах Мейстера Экхарта и Мехтильды Магдебургской является образ пустыни, посредством которого он сблизил их взгляды, при этом недостаточно понимая значение данного образа. Фрэнк Тобин ошибочно полагал, что образ пустыни используется обоими мистиками только как метафора, которая обозначает аскетическое состояние души, способствующее принятию Бога.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью сопоставления мужской и женской мистики, что является важным для понимания гендерного аспекта средневековой мысли. Эта проблема затрагивалась в исследованиях М. Ю. Реутина [4], М. Л. Хорькова [5], Р. В. Гуревич [1], Э. Голливуд [6]. Тем не менее, она остается до сих пор нерешенной. Необходимым для решения данного вопроса представляется выявление значения образа пустыни в трудах Мейстера Экхарта и Мехтильды Магдебургской, поскольку этот образ является одним из наиболее важных для христианской мистики. Новизна исследования заключается в более широком и вместе с тем более глубоком понимании образа пустыни, а также в исследовании гендерного аспекта данного образа в контексте произведений обоих мистиков.

Объектом исследования являются труды Мейстера Экхарта и Мехтильды Магдебургской. Предметом исследования является образ пустыни в данных трудах. Цель исследования заключается в выявлении значения образа пустыни в трудах Мейстера Экхарта и Мехтильды Магдебургской. Достижение поставленной цели предполагает анализ средств выражения мистического опыта, реконструкцию представлений о мистическом единении с Богом, сравнение образа пустыни в трудах обоих мистиков. В процессе исследования применялись следующие методы: метод сравнительного анализа, метод критического анализа текстов, метод реконструкции и метод герменевтического анализа текстов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что произведения Мейстера Экхарта и Мехтильды Магдебургской значительно отличаются. Во-первых, совершенно разными являются средства выражения мистического опыта. Мехтильда, используя любовную лирику, различные образы, молитвы, аллегории, выражает свои чувственные переживания романтических отношений с Богом. В латинских и немецких трактатах Экхарта мы не можем найти этого вовсе. Только в его проповедях присутствуют образы пустыни, океана и бездны, которые передают ощущение вне человеческой невообразимой необъятности души, стоящей перед безграничным Богом. Но по сравнению со «Струющим светом божества», использование аллегорий и метафор Экхартом является скорее исключением, чем правилом.

Во-вторых, взгляды Мехтильды менее разработаны. Она через свою книгу стремилась передать чувства, переживания, образы, данные ей Богом. Для нее было важным более

выразительно описать показанные ей рай и ад, страдания души и любовные отношения с Абсолютом. Экхарт занимался более тщательной интеллектуальной разработкой мистического единения. Он был талантливым схоластом, отошедшим от ортодоксального томизма к неоплатонизму и интуитивному познанию Бога. Поэтому в своих трактатах и проповедях он обращается к богословским проблемам невыразимости Бога, неотделимости несотворенной сущности человека и сущности Бога, божественной «искорки», отрешенности.

В-третьих, мистическое богословие Экхарта преодолевает неконтролируемые экстатические переживания бегинок. Если Мехтильду захватывают чувства и образы, лишая ее способности сопротивляться, то Экхарт отказывается от подобного рода мистического опыта. Он переносит мистический опыт в область метафизики. Таким образом «пустыня» Мехтильды является состоянием души, когда ничто не может помешать ее встречи с Богом, в то время как «пустыня» Экхарта представляет собой другой онтологический уровень, когда человек, очищаясь от всего тварного и погружаясь в свою глубинную суть, обнаруживает, что между ним и Творцом нет различия.

Источники и литература

- 1) Гуревич Р. В. Христианская традиция и исторические предпосылки развития немецкой мистики XIII века // Исследования по зарубежной истории. Смоленск: СГПУ, 2000. С. 255-262.
- 2) Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди / Изд. подг. М. Ю. Реутин. М.: Наука, 2010.
- 3) Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества / Изд. подг. Р. В. Гуревич, Е. В. Соколова, В. А. Суханова. М.: Наука, 2008.
- 4) Реутин М. Ю. К вопросу о структуре религиозного сознания (на материале женской мистики позднего средневековья) // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2020. Т. 45. № 1. С. 5-19.
- 5) Хорьков М. Л. Майстер Экхарт: введение в философию великого рейнского мистика. М.: Наука, 2003.
- 6) Hollywood A. The Soul as Virgin Wife: Mechthild of Magdeburg, Marguerite Porete, and Meister Eckhart. Notre Dame and London: University of Notre Dame Press, 1996.
- 7) Tobin F. Mechthild of Magdeburg and Meister Eckhart: Points of Comparison. In: Bernard McGinn (Ed.), Meister Eckhart and the Beguine Mystics: Hadewijch of Brabant, Mechthild of Magdeburg, and Marguerite Porete. New York: Continuum, 1994. pp. 44-61.